

Публичная дипломатия как инструмент северокорейской политики США

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120011583-2

Пугачева Оксана Сергеевна

Аспирант кафедры мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений (У) МИД. E-mail: ksusha2739@bk.ru.

Аннотация:

Информационно-пропагандистские программы — основной инструмент, используемый США для обеспечения международной поддержки своего внешнеполитического курса в отношении КНДР, а также давления на северокорейский режим и попыток выйти на северокорейскую аудиторию. Хотя ключевой целью внешней политики США в отношении КНДР выступает денуклеаризация Северной Кореи, в качестве условия конвенционализации КНДР выдвигаются требования трансформации северокорейского режима. Автор приходит к выводу, что США продолжают проводить агрессивную информационную публичную дипломатию в отношении Пхеньяна ввиду нарастания конкуренции с Китаем и неготовности Вашингтона к включению КНДР в международное сообщество без трансформации ее политической системы.

Ключевые слова:

Публичная дипломатия США, денуклеаризация, права человека, Корейский полуостров, КНДР, США, трансформация северокорейского режима.

Для цитирования:

Пугачева О.С. Публичная дипломатия как инструмент северокорейской политики США // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 4. С. 42–57. DOI: 10.31857/S013128120011583-2.

Public Diplomacy as an Instrument of the U.S. North Korean Policy

Oksana Pugacheva

Postgraduate student of the Department of World Political Processes of the Moscow State Institute of International Relations (U) MFA. E-mail: ksusha2739@bk.ru.

Abstract:

Public diplomacy propagandistic programs have become the main tool used by the United States to provide international support for the US foreign policy towards North Korea as well as exercise information pressure on the North Korean regime and attempt to penetrate the North Korean audience. Despite the fact that the key goal of American foreign policy and public diplomacy with regard to the DPRK is the denuclearization of North Korea, the requirements for the transformation of the North Korean regime are put forward as a condition for the conventionalization of the DPRK. The author concludes that the United States will continue to conduct aggressive informational public diplomacy regarding the DPRK due to increased competition with China and Washington's unwillingness to include the DPRK in the international community without transforming the North Korean political system.

Key words:

US public diplomacy, denuclearization, human rights, the Korean Peninsula, North Korea, USA, transformation of the North Korean regime.

For citation:

Pugacheva O.S. Public Diplomacy as an Instrument of the U.S. North Korean Policy // Far Eastern Affairs. 2020. No. 4. Pp. 42–57. DOI: 10.31857/S013128120011583-2.

Под публичной дипломатией понимается политика воздействия правительства одного государства на общество другого государства в политических целях как по государственным, так и негосударственным каналам¹. Автор классической современной концепции «публичной дипломатии» Э. Гуллион понимал под публичной дипломатией «средства, при помощи которых правительства, частные группы и отдельные лица меняют установки и мнения других народов и правительств таким образом, чтобы оказать влияние на их внешнеполитические решения»².

Руководство США рассматривает публичную дипломатию в качестве важного инструмента реализации американских внешнеполитических интересов и обеспечения национальной безопасности США³. Деятельность США в области публичной дипломатии концентрируется на культурных, академических и образовательных обменах, информационных программах и цифровом взаимодействии с иностранной аудиторией.

Северная Корея, наряду с Россией, КНР, Ираном, Кубой, отнесена к приоритетным направлениям для приложения американских усилий в области информационной публичной дипломатии⁴. В данной статье рассматривается, каким образом США используют инструменты публичной дипломатии для реализации своей внешнеполитической стратегии на Корейском полуострове.

Внешнеполитические интересы США и их политика в сфере ядерной проблематики Корейского полуострова

Краеугольным камнем американской внешней политики в отношении Северной Кореи выступает денуклеаризация КНДР. При этом, если до 2016–2017 гг. ядерные испытания КНДР представлялись в качестве угрозы интересам США в Восточной Азии и режиму нераспространения, то после испытания северокорейским режимом баллистической ракеты, способной достичь американских мегаполисов, стал вопрос о потенциальной прямой угрозе непосредственно Соединённым Штатам⁵. Насколько эта угроза реальна — отдельный разговор. Российские исследователи полагают, что ракетная угроза КНДР преувеличена⁶. Вместе с тем ядерные и ракетные испытания КНДР выступают «функциональной угрозой», позволяющей США реализовывать их геополитические интересы.

Прежде всего, это сохранение американского военно-политического доминирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе и сдерживание Китая, конкуренция с которым за лидирующие позиции в регионе стала набирать обороты с приходом к власти в КНР Си Цзиньпина и поворотом США к Азии в период президентства Б. Обамы. Важнейшим элементом обеспечения этих интересов является система военных союзов с рядом стран региона, включая Республику Корея, и присутствие американского военного контингента

1. Лебедева М.М. Публичная дипломатия: исчезновение или новые горизонты? // Публичная дипломатия: теория и практика: Научное издание / под ред. М.М. Лебедевой. М.: Издательство «Аспект-Пресс», 2017. С. 8–9.
2. Цит. по А.В. Лукин. Публичная дипломатия // Международная жизнь. 2013. № 3. С. 70.
3. A Message to the Public Diplomacy Community by Richard Stengel, Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs, Washington, DC, February 18, 2014. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/remarks/221768.htm>.
4. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting: Focus on Fiscal Year 2017 Budget Data. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/05/2018-ACPD.pdf>.
5. Chanlett-Avery E., Manyin M.E., Nikitin M.B.D., Campbell C.E., Mackey W. CRS Report R41259, North Korea: U.S. Relations, Nuclear Diplomacy, and Internal Situation, July 27, 2018. URL: <https://fas.org/sgp/crs/nuke/R41259.pdf>.
6. Михеев В.В., Федоровский А.Н. (ред.) Кризис и новая повестка дня для корейского полуострова и региональных держав. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 37.

на юге Корейского полуострова. Оправданием нахождения войск США в Республике Корея, а также размещения на южнокорейской территории элементов системы ПРО как раз и служит неурегулированность корейского вопроса. Кроме того, интересам США не отвечают возможные альтернативы текущей ситуации и риски их реализации.

В целом США устраивал бы статус-кво, существовавший до испытания КНДР ядерного оружия. Их реактивную, а не инициативную политику в отношении Северной Кореи определяли существовавшая ранее заинтересованность США в сохранении статус-кво на Корейском полуострове, отвлечение внешнеполитического внимания на другие регионы, а также отсутствие эффективных рычагов воздействия на КНДР. Однако с появлением успехов северокорейцев в ядерной сфере ситуация стала грозить выйти из-под контроля (в частности, за КНДР может последовать Япония, которая обладает замкнутым ядерным циклом). В таком случае рухнет вся выстроенная США система безопасности в АТР. Поэтому по мере развития ядерной программы КНДР главной целью северокорейской политики США становилась денуклеаризация КНДР.

Поставив ее во главу угла, различные администрации США ужесточали курс в отношении северокорейского государства в рамках стратегии сдерживания. В военно-политическом плане сдерживание основывалось на американских двусторонних военно-политических союзах с Южной Кореей и Японией, а также на выстраивании военно-политических связей с проведением регулярных консультаций в треугольнике РК — США — Япония. Кроме того, стратегия сдерживания включала оказание дипломатического давления на северокорейский режим.

Администрация Дж. Буша-мл. придерживалась мер «жесткого сдерживания» КНДР, выражавшихся в политическом и финансовом давлении, ограничении экономических связей и вынесении северокорейской ядерной проблемы на обсуждение Совета Безопасности ООН⁷. Б. Обама и Д. Трамп продолжили этот курс. В основе «стратегического терпения» Б. Обамы лежало наращивание санкционного давления и дипломатической изоляции КНДР, для чего активно использовали площадку ООН. США оказывали давление на третьи страны, с тем чтобы они прекратили официальные контакты и экономические отношения с северокорейским режимом. При этом ключевая роль в принуждении Северной Кореи к денуклеаризации отводилась Китаю, так как признавалась малоэффективность давления на КНДР без его поддержки как ключевого торгового партнера Северной Кореи⁸.

Администрация Б. Обамы провозглашала готовность к переговорам, но обусловливала ее шагами КНДР в сфере выполнения своих обязательств по денуклеаризации. Вместе с тем ливийские события и «арабская весна» стали наглядным примером, убедившим КНДР в необходимости продолжить разработку ядерного оружия и средств его доставки.

Политика Трампа в отношении КНДР по сути не претерпела особых изменений по сравнению со «стратегическим терпением». Провозглашенный курс «максимального давления» стал логическим продолжением линии Б. Обамы. Жесткий, сопровождаемый агрессивной риторикой курс администрации Д. Трампа был направлен на то, чтобы заставить руководство КНДР сесть за стол переговоров, обеспечив при этом северокорейцам наилучшие переговорные условия⁹. В итоге после долгого перерыва США и КНДР

7. Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров; метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 429.

8. Chanlett-Avery E., Manyin M.E., Nikitin M.B.D., Campbell C.E., Mackey W. CRS Report R41259, North Korea: U.S. Relations, Nuclear Diplomacy, and Internal Situation, July 27, 2018. URL: <https://fas.org/sgp/crs/nuke/R41259.pdf>.

9. Tabatabai A. Maximum Pressure Yields Minimum Results // Foreign Policy. March 6, 2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/03/06/maximum-pressure-yields-minimum-results/>.

вновь вступили в переговоры по вопросу ядерной проблемы Корейского полуострова. Однако начало переговорного процесса было обусловлено не только давлением США и их готовностью к диалогу, но и заинтересованностью северокорейского режима, который получил сильные «козыри» в виде усиления потенциала ракетно-ядерного сдерживания.

Кроме того, на международной арене складывались условия, которые позволяли КНДР прорвать единый фронт давления. Во-первых, это обострение конкуренции и «торговая война» между США и Китаем, которая снижала согласованность действий по корейскому вопросу и стремление Китая поддерживать и повышать планку давления в отношении КНДР. Во-вторых, в Южной Корее к власти пришли прогрессисты, выступавшие за налаживание отношений с Севером и выведение из-под международных санкций межкорейских экономических проектов. В-третьих, очередное обострение отношений между Южной Кореей и Японией ограничивало сотрудничество по ЯПКП в треугольнике «Республика Корея — США — Япония».

Новой особенностью переговорного процесса с КНДР стала вовлеченность в него лично президента США, а также «саммитовая» дипломатия на уровне лидеров государств. При этом ряд исследователей критикуют подобный подход Д. Трампа, утверждая, что саммиты между США и КНДР лишь легитимизируют Ким Чен Ына¹⁰ и КНДР в качестве ядерной державы¹¹.

Тем не менее подход США к решению ядерной проблемы Корейского полуострова не изменился: они по-прежнему настаивают на «полной, верифицируемой и необратимой денуклеаризации» КНДР. Отказ США от комплексного подхода к вопросу решения проблем Корейского полуострова и нежелание заниматься причинами, побудившими КНДР обратиться к ядерному сдерживанию как гаранту сохранения режима и независимости страны вылились в превращение Северной Кореи де-факто в ядерное государство. Ранее целью ядерных разработок и ракетных испытаний КНДР было стремление вступить в прямой диалог с США и добиться от них признания и гарантий безопасности путем заключения мирного договора. Теперь КНДР обладает собственным сдерживающим ядерным потенциалом и добивается признания себя ядерной державой, не отказываясь от нормализации отношений с США.

Большинство американских исследователей, отмечает руководитель Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН А.З. Жебин, довольно скептически относятся к возможности отказа КНДР от ракетно-ядерной программы, которую режим с таким трудом реализовывал, и которая позволила ему выйти на прямой диалог с США¹². Однако США не могут признать ядерного статуса КНДР, в том числе по политическим причинам. В интересах США было бы как можно дольше сохранять статус-кво в регионе, которое А.Н. Панов охарактеризовал как «стабильная нестабильность»¹³. Разумеется, США заинтересованы в такой нестабильности, при которой их положение в регионе стабильно. Ядерная Северная Корея трансформирует военно-политическую систему в регионе, представляя угрозу американским позициям и экономическим интересам в нем. В этих условиях США продолжают курс на повышение издержек КНДР от облада-

10. *Mcfaul M.* Trump's denuclearization strategies for Iran and North Korea are totally opposite. Why? // The Washington Post. March 2, 2019. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/03/01/trumps-denuclearization-strategies-iran-north-korea-are-totally-opposite-why/>

11. *Purayil M. P.* Trump's Twitter Engagement with North Korea: A Public Diplomacy Perspective // Journal of International Affairs. July 19, 2019. URL: <https://jia.sipa.columbia.edu/online-articles/trump%E2%80%99s-twitter-engagement-north-korea-public-diplomacy-perspective>.

12. *Жебин А.З.* Денуклеаризация Корейского полуострова: забытые аспекты // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 2. С. 29–39.

13. *Примаковские чтения 2019. Возвращение к конфронтации: есть ли альтернативы?* Сборник материалов международного форума. Москва, 10–11 июня, 2019 г. М.: ИМЭМО РАН, 2019. С. 35.

ния ядерным оружием. Одновременно, несмотря на то, что денуклеаризация выступает ключевой целью американской внешней политики в отношении КНДР, в качестве условия конвенционализации Северной Кореи всё чаще выдвигаются требования трансформации северокорейского режима. Значительная роль в реализации данных внешнеполитических установок отводится публичной дипломатии.

Северокорейское направление публичной дипломатии США: денуклеаризация и права человека

После развала социалистического содружества, распада Советского Союза и налаживания китайско-южнокорейских отношений в США ожидали быстрого коллапса северокорейского режима. Эти ожидания были связаны также с внутренними событиями, происходившими в КНДР — смертью лидера—основателя КНДР Ким Ир Сена в 1994 г., тяжелейшим голодом, столкнувшись с которым власти были вынуждены закрыть глаза на развитие черного рынка и «приоткрыть» страну остальному миру, впуслав на северокорейскую территорию международные неправительственные организации, чтобы справиться с ситуацией.

Однако несмотря на внутренние трудности и неблагоприятную международную среду, северокорейская политическая система продемонстрировала устойчивость. В частности, стала очевидным, наивность предположений, что пропаганда среди населения Северной Кореи свободы и экономического процветания в Южной Корее приведет к его массовой миграции на юг полуострова¹⁴. Нежелание американцев, убежденных в неминуемом падении режима, признать КНДР стимулировало северокорейское руководство продолжать развивать ракетно-ядерные программы для обеспечения независимости страны и сохранения существующего политического строя.

Пришедшая к власти в США в 2000 г. администрация Дж. Буша-мл. сделала ставку на смену режимов в неудобных для США странах, включённых ими в так называемую ось зла. Как отмечает Р. Хаас, в понимании Дж. Буша смена режима предполагала применение военной силы или тайных операций, а также экономическую и политическую изоляцию соответствующего правительства¹⁵. Вместе с тем именно администрация Дж. Буша-мл. инициировала использование публичной дипломатии путем задействования внешнеполитических инструментов, которые, по мнению Р. Хааса, необходимы для осуществления постепенной эволюционной смены режима — стратегического использования телевидения, радио и Интернета.

Ключевым нарративом информационного давления на КНДР стал вопрос защиты прав человека. В 2004 г. сенат США принял Акт по правам человека в Северной Корее, целями которого провозглашались продвижение и защита в ней прав человека, обеспечение свободного потока информации в КНДР, а также продвижение процесса мирного объединения Корейского полуострова под управлением демократического правительства¹⁶. Акт устанавливал, что вопрос прав человека является ключевым в «будущих переговорах между США, Северной Кореей и другими заинтересованными сторонами в Северо-Восточной Азии». США обратились к приему «увязывания», неко-

14. Kretchun N. The Need for a New US Information Strategy for North Korea. Special Report. URL: https://www.usip.org/sites/default/files/2019-07/sr_451-the_need_for_a_new_u.s._information_strategy_for_north_korea.pdf.

15. Хаас Р. Смена режима и пределы ее эффективности // Россия в глобальной политике. 2005. № 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/smena-rezhima-i-predely-ee-effektivnosti/>.

16. An Act to promote human rights and freedom in the Democratic People's Republic of Korea, and for other purposes. October 18, 2004. URL: <https://www.congress.gov/108/plaws/publ333/PLAW-108publ333.htm>.

гда использованному в переговорах с СССР и заключавшемся в продвижении к договоренностям в военной области вместе с обсуждением вопросов защиты прав человека. Однако в случае с Северной Кореей «увязка» с правами человека служила для того, чтобы тормозить переговоры по денуклеаризации Корейского полуострова, и в совокупности с мерами «строгого сдерживания» была ориентирована на изменение северо-корейской политической системы.

Принятие Акта позволило выделять средства для финансирования мероприятий в области публичной дипломатии, направленных на подрыв существующего в КНДР строя. Основными направлениями деятельности стали радиовещание, которое намеревались довести до 12 часов в сутки, грантовая поддержка неправительственных организаций, реализующих проекты по продвижению прав человека, демократии, верховенства закона и развития рыночной экономики в КНДР, разработка и внедрение технических средств, повышающих доступ граждан Северной Кореи к информации извне, а также продвижение вопроса защиты прав человека в Северной Корее на различных площадках ООН. Так, еще в 2003 г. при поддержке США Комиссия по правам человека ООН приняла резолюцию 2003/10 по соблюдению прав человека в КНДР, в которой выражалась озабоченность по поводу сообщений о «систематических, широко распространенных и грубых» нарушениях прав человека¹⁷.

Администрация Б. Обамы продолжила использовать те же инструменты публичной дипломатии, что и предыдущая администрация, т.е. информационные кампании и радиовещание. Важным направлением внешней политики и публичной дипломатии оставалось продвижение повестки о правах человека в КНДР в ООН. В 2013 г. Советом по правам человека ООН была создана Комиссия по расследованию нарушений прав человека в Северной Корее. В 2014 г. эта Комиссия опубликовала доклад, в котором устанавливался факт совершения в КНДР преступлений против человечности и содержалась рекомендация привлечения виновных за них к ответственности путем передачи дел в Международный уголовный суд¹⁸.

Отличительной особенностью политики Вашингтона в период администрации Б. Обамы стало увязывание с вопросом защиты прав человека не только переговоров по денуклеаризации Корейского полуострова, но и нормализации американо-северокорейских отношений в целом. Во время слушаний в Комитете по международным делам Конгресса США специальный представитель США по Северной Корее Глен Дэвис подчеркнул, что отношения между двумя странами не могут фундаментально улучшиться без прогресса в межкорейских отношениях и ситуации с правами человека в КНДР¹⁹.

Подобный подход США может объясняться тем фактом, что именно нормализация отношений и конвенционализация северокорейского государства, по мнению некоторых американских исследователей, представляет наибольший интерес для КНДР и поэтому является рычагом воздействия на северокорейский режим²⁰. Вместе с тем данная

17. Commission on Human Rights Resolution 2003/10: Situation of human rights in the Democratic People's Republic of Korea, April 16, 2003. URL: <https://www.refworld.org/docid/43f313210.html>.

18. Асмолов К. Права человека в Северной Корее и комиссия ООН Часть 1 // Новое восточное обозрение. 8 марта 2014. URL: <https://ru.journal-neo.org/2014/03/08/prava-cheloveka-v-severnoj-koree-i-komissiya-onn-chast-1/>.

19. Testimony of Glyn T. Davies, Special Representative for North Korea Policy U.S. Department of State, before the Senate Committee on Foreign Relations, Washington, DC, March 7, 2013. U.S. Policy toward North Korea. URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/Ambassador_Davies_Testimony.pdf.

20. See: *Friedman U.* Inside the Collapse of Trump's Korea Policy // The Atlantic. December 19, 2019. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2019/12/donald-trump-kim-jong-un-north-korea-diplomacy-denuclearization/603748/>; Rosenberger L. Trump's summit with Kim shows the dangers of

позиция США не представляется конструктивной для решения ядерной проблемы Корейского полуострова, так как возникает «замкнутый круг»: КНДР рассматривает вопрос денуклеаризации только в контексте налаживания двусторонних отношений и отказа США от враждебной политики в отношении Пхеньяна. США же, в свою очередь, обусловливают нормализацию отношений изменением внутренней политики руководства в том направлении, которое несет риски для сохранения режима, что, с точки зрения КНДР, является проявлением враждебности и требует усиления северокорейского потенциала ядерного сдерживания.

Что касается упоминания Г. Дэвисом межкорейских отношений, то необходимо отметить, что эти слова были сказаны в период нахождения у власти в Южной Корее консерваторов. Новая администрация во главе с Пак Кын Хе, как и предыдущая администрация Ли Мен Бака, придерживалась жесткого курса в отношении КНДР, обуславливая любой прогресс в двусторонних отношениях предварительными шагами КНДР к денуклеаризации и проводя агрессивную пропагандистскую кампанию по объединению Кореи, которое, по убеждению южнокорейского руководства, наступит в ближайшем будущем в результате коллапса северокорейского режима.

Принятие в 2016 г. Закона об усилении санкций и политики в отношении Северной Кореи стало свидетельством ужесточения позиции США в вопросе нарушения прав человека в КНДР. В отличие от предыдущих законов, устанавливающих санкции, новый закон обязывает президента налагать санкции на любое физическое или юридическое лицо, замеченное в нарушении прав или осуществлении цензуры и потворствовании им²¹. Первые санкции против КНДР, связанные с нарушением прав человека, были введены в июле 2016 года²².

С приходом к власти в США администрации Д. Трампа Северная Корея заняла одно из центральных мест в американской внешней политике. Ключевым нарративом выступлений официальных лиц и информационных кампаний по корейской проблеме стал в первую очередь вопрос денуклеаризации Корейского полуострова. Тема защиты прав человека в Северной Корее сохранялась, но играла вспомогательную роль в выполнении ключевой задачи — обеспечении международной поддержки американской политики «максимального давления» с целью денуклеаризации КНДР. Для усиления «максимального давления» Северная Корея вновь была включена в список «государств-спонсоров терроризма», так как возвращение ее в данный список означает дополнительные санкции и новый виток стигматизации КНДР²³.

Вместе с тем администрация Д. Трампа сигнализировала о готовности вступить с КНДР в переговоры. Госсекретарь США Рекс Тиллерсон заявил в августе 2017 г., что США не добиваются смены режима в КНДР и не стремятся к объединению двух Корей²⁴.

too much self-confidence // The Washington Post. July 13, 2018.

URL: <https://www.washingtonpost.com/news/posteverything/wp/2018/06/13/trump-surrendered-u-s-leverage-over-kim-he-got-almost-nothing-in-return/>.

21. *Go Myong-Hyun*. US-North Korea Negotiations: Whither the Human Rights // Italian Institute International Political Studies. June 11, 2018. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/us-north-korea-negotiations-whither-human-rights-issue-20765>.
22. *Асмолов К.* Санкционное и дипломатическое давление США на КНДР не ослабевает // Новое восточное обозрение. 11 января 2019. URL: <https://ru.journal-neo.org/2019/01/11/sanktsionnoe-i-diplomaticheskoe-davlenie-ssha-na-kndr-ne-oslabevaet/>.
23. *Асмолов К.* КНДР снова в списке стран-спонсоров терроризма // Новое восточное обозрение. 22 ноября 2017. URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/11/22/kndr-snova-v-spiske-stran-sponsorov-terrorizma/>.
24. *Тиллерсон:* США не хотят смены режима в КНДР. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/08/02/727705-tillerson-kndr>.

Также оставалась незанятой должность специального представителя США по вопросам прав человека в Северной Корее, которая была учреждена Актом 2004 года.

Стремясь добиться успеха в вопросе денуклеаризации Корейского полуострова, давление в отношении прав человека в КНДР США снизили. Вопрос о соблюдении прав человека не был упомянут в совместной декларации, подписанной американским президентом Д. Трампом и руководителем КНДР Ким Чен Ыном по итогам саммита в Сингапуре в июне 2018 г.²⁵ После начала американо-северокорейских переговоров по денуклеаризации официальная американская риторика по вопросу прав человека в КНДР была смягчена, что проявилось уже при сравнении ежегодных посланий Д. Трампа к Конгрессу в 2018 и 2019 годах²⁶. По инициативе США ни в 2018, ни в 2019 гг. не проводилось обсуждение ситуации с правами человека в КНДР в Совете Безопасности ООН, проходившее ежегодно в декабре, начиная с 2014 г., и вызывавшее протесты руководства КНДР, квалифицировавшего подобные действия как провокацию²⁷.

Стоит иметь в виду, что республиканская администрация во главе с Д. Трампом строит внешнюю политику на прагматических началах, не обременяя ее ценностными установками, особенно тогда, когда это контрпродуктивно для американских интересов.

Политика Д. Трампа по вопросу прав человека в КНДР вызвала недовольство в Конгрессе и получила негативные оценки исследователей. В частности, по мнению сопредседателя Комиссии по правам человека Тома Лантоса, американская политика в вопросе защиты прав человека должна быть более последовательной и не отходить на второй план, как только начинаются переговоры по денуклеаризации²⁸.

Высказываются опасения, что если денуклеаризация и улучшение ситуации с правами человека в КНДР не будут продвигаться параллельно, то соглашение по вопросу денуклеаризации, включающее гарантии безопасности КНДР со стороны США, будет рассматриваться в США и в мире как свидетельство использования «ядерного рычага» для защиты северокорейского режима от привлечения к ответственности за нарушение прав человека²⁹.

Необходимость включения защиты прав человека в широкое соглашение обосновывают тем, что «страна, совершающая преступления против человечности, останется источником глобальной нестабильности»³⁰. По словам В. Ча, угрозу представляют не только ракетная и ядерная программы КНДР, но и правительство, обладающее ядерным

25. Joint Statement of President Donald J. Trump of the United States of America and Chairman Kim Jong Un of the Democratic People's Republic of Korea at the Singapore Summit, June 12, 2018.

URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-president-donald-j-trump-united-states-america-chairman-kim-jong-un-democratic-peoples-republic-korea-singapore-summit/>.

26. King Robert R. Congress Affirms Concern for North Korea Human Rights: Extends Human Rights Act. Center for Strategic and International Studies, July 12, 2018. URL: <https://www.csis.org/analysis/congress-affirms-concern-north-korea-human-rights-extends-human-rights-act>.

27. Ромашенко С. США блокировали заседание Совбеза ООН по правам человека в КНДР. URL: <https://p.dw.com/p/3UWMW>.

28. North Korea: Denuclearization Talks and Human Rights. Hearing before the Tom Lantos Human Rights Commission, House of Representatives, One Hundred and Fifteenth Congress, Second Session, September 13, 2018. P. 6. URL: https://humanrightscommission.house.gov/sites/humanright-scommission.house.gov/files/documents/North%20Korea_Final.pdf.

29. Go Myong-Hyun. US-North Korea Negotiations: Whither the Human Rights // Italian Institute International Political Studies. June 11, 2018. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/us-north-korea-negotiations-whither-human-rights-issue-20765>.

30. North Korea: Denuclearization Talks and Human Rights. Hearing before the Tom Lantos Human Rights Commission, House of Representatives, One Hundred and Fifteenth Congress, Second Session, September 13, 2018. P. 41. URL: https://humanrightscommission.house.gov/sites/humanright-scommission.house.gov/files/documents/North%20Korea_Final.pdf.

оружием и совершающее преступления против своих граждан³¹. Поэтому, утверждает он, политика США не может быть направлена только на решение вопросов, связанных с безопасностью. Он предлагает инкорпорировать улучшение ситуации с правами человека в КНДР в повестку дня по денуклеаризации и в качестве приоритетной задачи указывает необходимость увеличивать поток информации в Северную Корею, считая, что доступ к внешней информации является базовым правом человека.

Таким образом, вопрос прав человека становится все более самостоятельным фактором американо-северокорейских отношений, который инструментально используется США в их северокорейской политике. Несмотря на то что в периоды двусторонних переговоров американское давление на официальном уровне по вопросу соблюдения прав человека в Северной Корее снижалось, происходила постепенная институционализация данной проблематики на международной арене и в самих США. При этом вопрос соблюдения прав человека в КНДР превратился в элемент внутренней американской политической повестки, который в настоящее время используется противниками Д. Трампа. В этой связи, как отмечает Г.Д. Толорая, ситуация на Корейском полуострове и переговорный процесс между США и КНР становятся зависимыми от американской политической конъюнктуры. В свою очередь, по мере того как переговоры по денуклеаризации Корейского полуострова оказались в тупике, все больше представителей американских политических кругов и экспертного сообщества настаивают на продолжении линии на непризнание и стигматизацию КНДР, оказание давления, в том числе по вопросу защиты прав человека.

Инструменты публичной дипломатии администрации Д. Трампа по корейскому вопросу

Публичная дипломатия администрации Д. Трампа по корейскому вопросу нацелена на международное общественное мнение и северокорейскую аудиторию, при этом её главным объектом является международное сообщество, в частности страны, отношения с которыми чувствительны для КНДР (Китай и страны Юго-Восточной Азии, на которые приходится свыше 90% торгового оборота страны).

Основным инструментом публичной дипломатии для обеспечения международной поддержки американского курса в отношении КНДР стали международные СМИ. Доминирование западных СМИ в формировании международной повестки обеспечивает США преимущества для информационного сопровождения своей внешней политики, в том числе в отношении Северной Кореи. Президент Д. Трамп активно использовал платформу Twitter для воздействия на международное общественное мнение, в частности для оказания давления на Китай. США предпринимают также попытки для вовлечения в неформальный диалог по северокорейской проблеме на уровне дипломатии «второй дорожки» китайских стратегов, занимающихся разработкой северокорейской политики, и аналитиков из Южной Кореи и Японии для обмена мнениями, согласования целей и подходов вразрез с вызовами, которые бросает северокорейский режим³².

Еще одним форматом публичной дипломатии является программа американских спикеров, в рамках которой известные американские эксперты взаимодействуют с зару-

31. *Cha V.* Statement before the Tom Lantos Human Rights Commission “North Korea: Denuclearization Talks and Human Rights”. Washington D.C., September 13, 2018. P. 3.

URL: <https://humanrightscommission.house.gov/sites/humanrightscommission.house.gov/files/documents/Victor%20Cha%20testimony-%20North%20Korea%20hearing.pdf>.

32. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting Focus on Fiscal Year 2016 Budget Data, p. 202. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/05/2017-ACPD.pdf>.

бежной аудиторией путем организации различных лекций, семинаров, совещаний на темы, представляющие стратегический интерес для США. В рамках этой программы председатель Центра азиатских исследований Фонда «Наследие» Уолтер Ломэн выступил в 2019 г. в Гуанчжоу и Шэньяне на тему индо-тихоокеанской стратегии, затронув при этом вопрос Северной Кореи³³. Особенность данной программы заключается в том, что она позволяет обсуждать острые вопросы, которые часто не могут быть предметом диалога на правительственном уровне³⁴.

В мае 2017 г. и ноябре 2018 г. по программе публичной дипломатии американского правительства «Инициатива молодых лидеров Юго-Восточной Азии» были организованы специальные туры для журналистов и блогеров из стран Юго-Восточной Азии в демилитаризованную зону на границе между Северной и Южной Кореей и место расположения Тихоокеанского командования США. Участники туров встретились с военными, представителями правительств, «мозговых центров» и неправительственных организаций США и Южной Кореи. По результатам этой программы каждый из приглашенных журналистов должен был опубликовать от 3 до 6 статей. Цель программы состояла в продвижении американского видения ситуации и интересов на Корейском полуострове в информационном пространстве стран ЮВА и воздействии посредством общественного мнения в этих странах на политику их правительств. Как отмечается в ежегодном Докладе публичной дипломатии и международном вещании за 2017 г., подготовленном Комиссией по публичной дипломатии при Госдепартаменте США, отчетная волна публикаций в изданиях стран ЮВА отличалась утверждениями о необходимости государств региона «быть более ответственными и прилагать усилия для изменения репрессивной и воинственной политики северокорейского режима»³⁵.

Постоянный обмен мнениями посредством научных обменов и мероприятий происходит между мозговыми центрами США и их союзников в АТР — Южной Кореей и Японией. Это позволяет США участвовать в выработке и направлять общий дискурс исследований по северокорейской тематике, отвечающий интересам США.

При Д. Трампе продолжились попытки предыдущих администраций выйти на северокорейскую аудиторию путем использования радиовещания. Основными средствами американского радиовещания на КНДР являются «Голос Америки» и радиовещание «Свободная Азия», которые вещают на средних и длинных волнах, через спутники, а также при помощи Интернета (веб-сайт, мобильные приложения, социальные медиа). За три года президентства Д. Трампа время вещания радиостанций «Голос Америки» и «Свободная Азия» незначительно увеличилось с 42 и 34 часов в неделю соответственно до 48,25 и 42 часов³⁶.

Основными темами радиопередач являются права человека и другие вопросы внутриполитической жизни в Северной Корее, южнокорейская культурно-развлекатель-

33. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting Focus on Fiscal Year 2018 Budget Data. P. 114–115. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/01/2019-ACPD-Annual-Report.pdf>.

34. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting Focus on Fiscal Year 2018 Budget Data. P. 114–115. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/01/2019-ACPD-Annual-Report.pdf>.

35. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting Focus on Fiscal Year 2016 Budget Data, p. 205. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/05/2017-ACPD.pdf>.

36. См. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting Focus on Fiscal Year 2016 Budget Data, p. 205. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/05/2017-ACPD.pdf>; Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting Focus on Fiscal Year 2018 Budget Data. P. 114–115. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/01/2019-ACPD-Annual-Report.pdf>.

ная тематика, личный опыт северокаорейских беженцев, живущих в других странах, а также отношение международного сообщества к ядерной и ракетной программам КНДР³⁷.

В 2012 г. InterMedia при поддержке госдепартамента США провела исследование по оценке медиа-пространства в КНДР и доступа ее граждан к иностранным СМИ. В отчете отмечалось, что северокаорейскому правительству все сложнее контролировать доступ граждан к зарубежным источникам информации³⁸. В этом видится возможность, которой необходимо воспользоваться для стимулирования социальных изменений в Северном Корее.

Кроме того, деятельность по информационному воздействию на северокаорейскую элиту рассматривается некоторыми исследователями как один из инструментов достижения денуклеаризации КНДР путем раскола северокаорейской элиты и генерирования внутренних угроз для власти Ким Чен Ына³⁹. По мнению Б. Боумэна и Д. Максвелла, это должно заставить северокаорейского лидера отказаться от ядерного оружия. При этом авторы выделяют три целевые аудитории американского информационного воздействия — элита, руководство второго уровня и народ, для каждой из которых предлагается транслировать различные «сообщения», нацеленные в конечном итоге на смену режима в КНДР.

Бюро по вопросам демократии, прав человека и трудовых отношений госдепа США выделяет финансирование неправительственным организациям, осуществляющим проекты по поддержке прав человека и свободного потока информации на территории КНДР⁴⁰.

Национальный фонд поддержки демократии, деятельность которого финансируется из госбюджета США, также представляет гранты для южнокорейских неправительственных организаций, в частности Citizen Alliance for Human Rights in North Korea, Network for Democracy in North Korea, Duri Hana, Unification Media Group.

Последней принадлежит южнокорейская интернет-газета Daily NK, освещающая вопросы, связанные с КНДР. Проекты включают контрабанду USB-флешек, электронных книг, аудио- и видео материалов, агитационных листовок на территорию КНДР, трансляцию радиопередач организациями, возглавляемыми северокаорейскими перебежчиками.

США реализуют ряд программ публичной дипломатии, целевой аудиторией которых являются северокаорейские перебежчики. Северокаорейцы, покинувшие страну, в свою очередь рассматриваются как самые эффективные и заслуживающие доверия «инструменты» для осуществления информационного воздействия на северокаорейское население, а также для продвижения кампании международного давления в отношении КНДР в вопросе соблюдения прав человека⁴¹.

С этой целью организуются программы, направленные на повышение уровня знания английского языка (в американском посольстве в Южной Корее) и обучение навыкам пользования молодыми северокаорейцами, покинувшими КНДР, различными циф-

37. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting Focus on Fiscal Year 2016 Budget Data. P. 205. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/05/2017-ACPD.pdf>.

38. Mull C. Challenges to U.S. Public Diplomacy in North Korea. American Security Project. URL: <https://www.americansecurityproject.org/challenges-to-u-s-public-diplomacy-in-north-korea/>.

39. Bowman B., Maxwell D. Maximum Pressure 2.0. A Plan for North Korea. December 5, 2019. URL: <https://www.fdd.org/analysis/2019/12/3/maximum-pressure-2>.

40. США выделяют средства на поддержку прав человека в КНДР. URL: <https://ria.ru/20180117/1512743288.html>.

41. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting Focus on Fiscal Year 2018 Budget Data. P. 160. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/01/2019-ACPD-Annual-Report.pdf>.

ровыми платформами. В частности, в 2018 г. в рамках программы Фулбрайта были предоставлены гранты учащимся средней школы из числа северокаорейских беженцев для участия в двухнедельном языковом лагере в США. Впоследствии северокаорейские беженцы вовлекаются в НПО по продвижению прав человека в КНДР и принимаются на работу на американские радиостанции, вещающие на территорию КНДР.

НПО, вовлеченные в публично-дипломатическую деятельность в отношении КНДР, действуют и в США. Среди них — Комитет по правам человека в Северной Корее, исследовательская и публикационная деятельность которого связана с проблематикой прав человека в КНДР⁴²; Фонд Форума обороны, который спонсирует радиостанцию Free North Korea Radio, вещающую на территорию Северной Кореи, занимается контрабандой радиоприемников в Северную Корею, а также организует форумы по продвижению свободы, демократии и прав человека в КНДР⁴³; Движение обменов американских каорейцев (Korean American Sharing Movement), реализующее программу Washington Leadership Program, для участия в которой отбираются молодые участники из числа северокаорейских беженцев и южнокорейцев. Программа нацелена на развитие лидерских качеств и приобретение опыта управления у молодежи, интересующейся северокаорейской тематикой и перспективами объединения двух Корей⁴⁴.

Также стоит отметить Национальный комитет по Северной Корее, членами которого являются представители ведущих американских университетов, исследовательских центров и неправительственных организаций, занимающиеся проблемами Корейского полуострова. Данная НПО стремится содействовать налаживанию взаимопонимания и доверия между правительствами и народами США и КНДР посредством выстраивания отношений и обмена информацией между ними. Ряд религиозных НПО, такие как «Христианские друзья Кореи» или «Американский комитет друзей на службе обществу», непосредственно вовлечены в реализацию проектов в социально-гуманитарной, области, в частности в сфере здравоохранения и сельского хозяйства.

Большая часть американских НПО, которые хотя и не вовлечены непосредственно в реализацию государственных программ публичной дипломатии, тем не менее, действуют в интересах публичной дипломатии США, состоящих в распространении либерально-демократических ценностей. Разумеется, НПО может и не работать в интересах государства или той или иной администрации. Так, деятельность ряда неправительственных организаций препятствует налаживанию американо-северокаорейских и межкорейских отношений, противодействуя сотрудничеству с КНДР и ведению переговоров с режимом Ким Чен Ына. В качестве примера, свидетельствующего о попытках американских неоконсерваторов помешать вовлечению США в диалог с КНДР, можно привести вручение премий «Национальным фондом поддержки демократии» четырем южнокорейским организациям, выступающим за соблюдение прав человека в КНДР, которое проходило практически параллельно с саммитом президента США Д. Трампа и лидера КНДР Ким Чен Ына в Сингапуре⁴⁵.

Обобщая усилия США в области публичной дипломатии в отношении КНДР, необходимо отметить, что они практически полностью сводятся к информационным программам. Выбор данных методов публичной дипломатии обусловлен закрытостью Северной Кореи от внешнего мира, а также конфликтным характером отношений между

42. The Committee for Human Rights in North Korea. URL: <https://www.hrnk.org/>.

43. Defense Forum Foundation. URL: <https://defenseforumfoundation.org/>.

44. Korean American Sharing Movement. URL: <http://www.kasm.org/>.

45. Shim E. National Endowment Democracy to award North Korea human rights activists. URL: https://www.upi.com/Top_News/World-News/2018/05/22/National-Endowment-Democracy-to-award-North-Korea-human-rights-activists/5991527001764/.

США и КНДР, при которых страны фактически до сих находятся в состоянии войны и не имеют дипломатических отношений. Начало переговорного процесса между Д. Трампом и Ким Чен Ыном не сопровождалось проведением культурных обменов из опасения, что их осуществление может быть расценено как «награда» КНДР за плохое поведение и победа северокорейской пропаганды⁴⁶.

Более того, в августе 2019 г. США продлили введенные в 2017 г. ограничения на посещения Северной Кореи американскими гражданами. Которые были введены в 2017 г. Вашингтон также запретил посещение в США иностранным гражданам по программе безвизового въезда, если они посетили Северную Корею после 1 марта 2011 г. Данную меру многие эксперты расценили как попытку помешать развитию межкорейского туризма, активно продвигаемого южнокорейским правительством во главе с Мун Чжэ Ином⁴⁷. Таким образом, социально-гуманитарное измерение по-прежнему используется как еще одно поле для оказания давления, чтобы заставить северокорейское руководство отказаться от ядерного оружия и трансформировать политическую систему КНДР.

На фоне усиления американского давления на КНДР во всех сферах в целях ее денуклеаризации периодически инициировались переговоры, которые оказывались механизмом управления кризисной ситуацией на Корейском полуострове⁴⁸, а не ее решения. Дело в том, что несмотря на официальную цель денуклеаризации КНДР и рвение администрации Д. Трампа договориться с Ким Чен Ыном, определенная часть американской правящей элиты выступает категорически против какого-либо диалога с КНДР и воспринимает режим в Северной Корее как «абсолютное зло»⁴⁹. Требования открытости, проведения экономических реформ и ослабления контроля над населением страны остаются. Инструменты публичной дипломатии в отношении Северной Кореи определяются общей северокорейской стратегией США, направленной на сдерживание КНДР и изменение ее политической системы.

При этом, как считают некоторые российские исследователи, денуклеаризация КНДР не может быть целью и северокорейская ракетно-ядерная угроза не может быть решена в отрыве от других вопросов, так как есть много оснований полагать, что денуклеаризация рассматривается в США как шаг на пути к ликвидации режима⁵⁰.

Вместе с тем пересмотра подходов к решению северокорейской ракетно-ядерной проблемы со стороны США ожидать не стоит, так как «северокорейская карта» используется Вашингтоном в его противостоянии с Пекином. Нарастание конкуренции между центрами силы мировой политики снижает возможности координации международных усилий по решению ядерной проблемы Корейского полуострова.

Признаки готовности США перейти от агрессивной информационной публичной дипломатии к культурному вовлечению и обмену с КНДР также отсутствуют. Это связано в первую очередь, с тем, что общее состояние двусторонних отношений, уровень

46. Cathcart A. Why North Korea and the U.S. should try a little cultural diplomacy.

URL: <https://www.nknews.org/2018/10/why-north-korea-and-the-u-s-should-try-a-little-cultural-diplomacy/>.

47. Ji D., Hotham O. Recent visitors to North Korea no longer eligible for visa-free entry into U.S.

URL: <https://www.nknews.org/2019/08/recent-visitors-to-north-korea-no-longer-eligible-for-visa-free-entry-into-u-s/>.

48. Smart Power: Remaking U.S. Foreign Policy in North Korea: Hearing before the Subcommittee on Asia, the Pacific, and the Global Environment of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Eleventh Congress, First Session, February 12, 2009, vol. 4. P. 91.

49. Мухеев В.В., Федоровский А.Н. Кризис и новая повестка дня для корейского полуострова и региональных держав. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 35.

50. Толорая Г.Д., Торкунов А.В. Ракетно-ядерная угроза на Корейском полуострове: причины и меры реагирования // Полис. Политические исследования. 2016. № 4. С. 131–146.

недоверия между сторонами, отсутствие независимого неправительственного сектора и гражданского общества в КНДР не позволяют США воспользоваться всем разнообразием инструментов, которые предлагает публичная дипломатия. При этом стоит отметить, что вопрос соблюдения прав человека в КНДР приобретает самостоятельное значение и может служить препятствием для конвенционализации КНДР вне зависимости от ее ядерного/неядерного статуса.

Литература

- Асмолов К. КНДР снова в списке стран-спонсоров терроризма // Новое восточное обозрение. 22 ноября 2017. URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/11/22/kndr-snova-v-spiske-stran-sponsorov-terrorizma/>.
- Асмолов К. Права человека в Северной Корее и комиссия ООН Часть 1 // Новое восточное обозрение. 8 марта 2014. URL: <https://ru.journal-neo.org/2014/03/08/prava-cheloveka-v-severnoj-koree-i-komissiya-onn-chast-1/>.
- Асмолов К. Санкционное и дипломатическое давление США на КНДР не ослабевает // Новое восточное обозрение. 11 января 2019. URL: <https://ru.journal-neo.org/2019/01/11/sanktsionnoe-i-diplomaticheskoe-davlenie-ssha-na-kndr-ne-oslabevaet/>.
- Жебин А.З. Денуклеаризация Корейского полуострова: забытые аспекты // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 2.
- Лебедева М.М. Публичная дипломатия: исчезновение или новые горизонты? // Публичная дипломатия: теория и практика: Научное издание / под ред. М.М. Лебедевой. М.: Издательство «Аспект-Пресс», 2017.
- Лукин А.В. Публичная дипломатия // Международная жизнь. 2013. № 3.
- Михеев В.В., Федоровский А.Н. Кризис и новая повестка дня для корейского полуострова и региональных держав. М.: ИМЭМО РАН, 2018.
- Примаковские чтения 2019. Возвращение к конфронтации: есть ли альтернативы? Сборник материалов международного форума. Москва, 10–11 июня, 2019 г. М.: ИМЭМО РАН, 2019.
- Ромашенко С. США блокировали заседание Совбеза ООН по правам человека в КНДР. URL: <https://p.dw.com/p/3UWMW>.
- Толорая Г.Д., Торкунов А.В. Ракетно-ядерная угроза на Корейском полуострове: причины и меры реагирования // Полис. Политические исследования. 2016. № 4.
- Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров; метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.
- Хаас Р. Смена режима и пределы ее эффективности // Россия в глобальной политике. 2005. № 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/smena-rezhima-i-predely-ee-effektivnosti/>.
- Bowman B., Maxwell D. Maximum Pressure 2.0. A Plan for North Korea. December 5, 2019. URL: <https://www.fdd.org/analysis/2019/12/3/maximum-pressure-2>.
- Cathcart A. Why North Korea and the U.S. should try a little cultural diplomacy. URL: <https://www.nknews.org/2018/10/why-north-korea-and-the-u-s-should-try-a-little-cultural-diplomacy/>.
- Cha V. Statement before the Tom Lantos Human Rights Commission “North Korea: Denuclearization Talks and Human Rights”. Washington D.C., September 13, 2018. URL: <https://humanrightscommission.house.gov/sites/humanrightscommission.house.gov/files/documents/Victor%20Cha%20testimony-%20North%20Korea%20hearing.pdf>.
- Chanlett-Avery E., Manyin M.E., Nikitin M.B.D., Campbell C.E., Mackey W. CRS Report R41259, North Korea: U.S. Relations, Nuclear Diplomacy, and Internal Situation, July 27, 2018. URL: <https://fas.org/sgp/crs/nuke/R41259.pdf>.
- Friedman U. Inside the Collapse of Trump’s Korea Policy // The Atlantic. December 19, 2019. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2019/12/donald-trump-kim-jong-un-north-korea-diplomacy-denuclearization/603748/>.
- Go Myong-Hyun. US-North Korea Negotiations: Whither the Human Rights // Italian Institute International Political Studies. June 11, 2018. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/us-north-korea-negotiations-whither-human-rights-issue-20765>.

- Ji D., Hotham O.* Recent visitors to North Korea no longer eligible for visa-free entry into U.S.
URL: <https://www.nknews.org/2019/08/recent-visitors-to-north-korea-no-longer-eligible-for-visa-free-entry-into-u-s/>.
- King Robert R.* Congress Affirms Concern for North Korea Human Rights: Extends Human Rights Act. Center for Strategic and International Studies, July 12, 2018.
URL: <https://www.csis.org/analysis/congress-affirms-concern-north-korea-human-rights-extends-human-rights-act>.
- Kretchun N.* The Need for a New US Information Strategy for North Korea. Special Report.
URL: https://www.usip.org/sites/default/files/2019-07/sr_451-the_need_for_a_new_u.s._information_strategy_for_north_korea.pdf.
- Mcfaul M.* Trump's denuclearization strategies for Iran and North Korea are totally opposite. Why? // The Washington Post. March 2, 2019.
URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/03/01/trumps-denuclearization-strategies-iran-north-korea-are-totally-opposite-why/>.
- Mull C.* Challenges to U.S. Public Diplomacy in North Korea. American Security Project.
URL: <https://www.americansecurityproject.org/challenges-to-u-s-public-diplomacy-in-north-korea/>.
- Purayil M. P.* Trump's Twitter Engagement with North Korea: A Public Diplomacy Perspective // Journal of International Affairs. July 19, 2019. URL: <https://jia.sipa.columbia.edu/online-articles/trump%E2%80%99s-twitter-engagement-north-korea-public-diplomacy-perspective>.
- Rosenberger L.* Trump's summit with Kim shows the dangers of too much self-confidence // The Washington Post. July 13, 2018.
URL: <https://www.washingtonpost.com/news/posteverything/wp/2018/06/13/trump-surrendered-u-s-leverage-over-kim-he-got-almost-nothing-in-return/>.
- Shim E.* National Endowment Democracy to award North Korea human rights activists.
URL: https://www.upi.com/Top_News/World-News/2018/05/22/National-Endowment-Democracy-to-award-North-Korea-human-rights-activists/5991527001764/.
- Tabatabai A.* Maximum Pressure Yields Minimum Results // Foreign Policy. March 6, 2019.
URL: <https://foreignpolicy.com/2019/03/06/maximum-pressure-yields-minimum-results/>.

References

- Asmolov K.* KNDR snova v spiske stran-sponsorov terorizma // Novoe vostochnoe obozrenie. 22 noyabrya 2017. URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/11/22/kndr-snova-v-spiske-stran-sponsorov-terorizma/>.
- Asmolov K.* Prava cheloveka v Severnoj Koree i komissiya OON Chast` 1 // Novoe vostochnoe obozrenie. 8 marta 2014. URL: <https://ru.journal-neo.org/2014/03/08/prava-cheloveka-v-severnoj-koree-i-komissiya-onn-chast-1/>.
- Asmolov K.* Sankcionnoe i diplomaticheskoe davlenie SShA na KNDR ne oslabeval // Novoe vostochnoe obozrenie. 11 yanvarya 2019. URL: <https://ru.journal-neo.org/2019/01/11/sanktsionnoe-i-diplomaticheskoe-davlenie-ssha-na-kndr-ne-oslabeval/>.
- Zhebin A.Z.* Denuklearizatsiya Korejskogo poluostrova: zabyty'e aspekty // Vostochnaya Aziya: fakty i analitika. 2019. № 2.
- Lebedeva M.M.* Publichnaya diplomatiya: ischeznovenie ili novy'e gorizonty? // Publichnaya diplomatiya: teoriya i praktika: Nauchnoe izdanie / pod.red. M.M. Lebedevoy. M.: Izdatel'stvo «Aspekt-Press», 2017.
- Lukin A.V.* Publichnaya diplomatiya // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2013. № 3.
- Mixeev V.V., Fedorovskij A.N.* Krizis i novaya povestka dnya dlya korejskogo poluostrova i regio-nal'ny'x derzhav. M.: IME'MO RAN, 2018.
- Primakovskie chteniya 2019. Vozvrashhenie k konfrontatsii: est' li al'ternativy? Sbornik materialov mezhdunarodnogo foruma. Moskva, 10–11 iyunya, 2019 g. M.: IME'MO RAN, 2019.
- Romashenko S.* SShA blokirovali zasedanie Sovbeza OON po pravam cheloveka v KNDR. URL: <https://p.dw.com/p/3UWMW>.
- Toloraya G.D., Torkunov A.V.* Raketo-yadernaya ugroza na Korejskom poluostrove: prichiny i mery reagirovaniya // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2016. № 4.
- Torkunov A.V., Denisov V.I., Li V.I.F.* Korejskij poluostrov; metamorfozy poslevoennoj istorii. M.: OLMA Media Grupp, 2008.

- Xaas R.* Smena rezhima i predely' ee e'ffektivnosti // Rossiya v global'noj politike. 2005. № 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/smena-rezhima-i-predely-ee-effektivnosti/>.
- Bowman B., Maxwell D.* Maximum Pressure 2.0. A Plan for North Korea. December 5, 2019. URL: <https://www.fdd.org/analysis/2019/12/3/maximum-pressure-2>.
- Cathcart A.* Why North Korea and the U.S. should try a little cultural diplomacy. URL: <https://www.nknews.org/2018/10/why-north-korea-and-the-u-s-should-try-a-little-cultural-diplomacy/>.
- Cha V.* Statement before the Tom Lantos Human Rights Commission "North Korea: Denuclearization Talks and Human Rights". Washington D.C., September 13, 2018. URL: <https://humanrightscommission.house.gov/sites/humanrightscommission.house.gov/files/documents/Victor%20Cha%20testimony-%20North%20Korea%20hearing.pdf>.
- Chanlett-Avery E., Manyin M.E., Nikitin M.B.D., Campbell C.E., Mackey W.* CRS Report R41259, North Korea: U.S. Relations, Nuclear Diplomacy, and Internal Situation, July 27, 2018. URL: <https://fas.org/sgp/crs/nuke/R41259.pdf>.
- Friedman U.* Inside the Collapse of Trump's Korea Policy // The Atlantic. December 19, 2019. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2019/12/donald-trump-kim-jong-un-north-korea-diplomacy-denuclearization/603748/>.
- Go Myong-Hyun.* US-North Korea Negotiations: Whither the Human Rights // Italian Institute International Political Studies. June 11, 2018. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/us-north-korea-negotiations-whither-human-rights-issue-20765>.
- Ji D., Hoiham O.* Recent visitors to North Korea no longer eligible for visa-free entry into U.S. URL: <https://www.nknews.org/2019/08/recent-visitors-to-north-korea-no-longer-eligible-for-visa-free-entry-into-u-s/>.
- King Robert R.* Congress Affirms Concern for North Korea Human Rights: Extends Human Rights Act. Center for Strategic and International Studies, July 12, 2018. URL: <https://www.csis.org/analysis/congress-affirms-concern-north-korea-human-rights-extends-human-rights-act>.
- Kretschun N.* The Need for a New US Information Strategy for North Korea. Special Report. URL: https://www.usip.org/sites/default/files/2019-07/sr_451-the_need_for_a_new_u.s._information_strategy_for_north_korea.pdf.
- Mcfaul M.* Trump's denuclearization strategies for Iran and North Korea are totally opposite. Why? // The Washington Post. March 2, 2019. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/03/01/trumps-denuclearization-strategies-iran-north-korea-are-totally-opposite-why/>.
- Mull C.* Challenges to U.S. Public Diplomacy in North Korea. American Security Project. URL: <https://www.americansecurityproject.org/challenges-to-u-s-public-diplomacy-in-north-korea/>.
- Purayil M. P.* Trump's Twitter Engagement with North Korea: A Public Diplomacy Perspective // Journal of International Affairs. July 19, 2019. URL: <https://jia.sipa.columbia.edu/online-articles/trump%E2%80%99s-twitter-engagement-north-korea-public-diplomacy-perspective>.
- Rosenberger L.* Trump's summit with Kim shows the dangers of too much self-confidence // The Washington Post. July 13, 2018. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/posteverything/wp/2018/06/13/trump-surrendered-u-s-leverage-over-kim-he-got-almost-nothing-in-return/>.
- Shim E.* National Endowment Democracy to award North Korea human rights activists. URL: https://www.upi.com/Top_News/World-News/2018/05/22/National-Endowment-Democracy-to-award-North-Korea-human-rights-activists/5991527001764/.
- Tabatabai A.* Maximum Pressure Yields Minimum Results // Foreign Policy. March 6, 2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/03/06/maximum-pressure-yields-minimum-results/>.